

УДК 502.4 (251.1)

А.А. Чибилёв

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт степи Уральского отделения Российской академии наук (ИС УрО РАН)
ул. Пионерская, г. Оренбург, 11, 460000 Россия
e-mail: orensteppe@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В СТЕПНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Заповедное дело, Природоохранительная комиссия, степной заповедник, ландшафт, природно-заповедный фонд, курук, национальный парк, резерват, целина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В СТЕПНОЙ ЗОНЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ. А.А. Чибилёв. – В конце 1916 года в Российской империи появился первый государственный заповедник – Баргузинский. И хотя элементы и объекты заповедной системы появились в Евразии намного раньше, именно 100 лет назад началось формирование современного природно-заповедного фонда стран и регионов степной зоны Северной Евразии. В статье анализируются исторические предпосылки формирования и эволюции взглядов на суть заповедного режима в XX веке. Приводится хронология основных событий в истории развития заповедного дела в СССР и России за 100-летний период. Рассматриваются разнообразные формы ООПТ и перспективы их развития в современных условиях. Особое внимание уделено необходимости соблюдения главных принципов сохранения заповедных территорий в "неприкосновенности и на вечные времена". Автор утверждает, что многие современные заповедники России теряют основные черты, присущие классическим заповедникам.

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ЗАПОВІДНОЇ СПРАВИ В СТЕПОВІЙ ЗОНІ ПІВНІЧНОЇ ЄВРАЗІЇ. О.О. Чибільов. – Наприкінці 1916 року в Російській імперії з'явився перший державний заповідник – Баргузинський. Та хоча елементи та об'єкти заповідної системи з'явилися в Євразії набагато раніше, саме 100 років тому розпочалося формування сучасного природно-заповідного фонду країн та регіонів степової зони Північної Євразії. В статті аналізуються історичні передумови і формування та еволюція поглядів на сутність заповідного режиму у XX столітті. Наводиться хронологія основних подій в історії розвитку заповідної справи в СРСР та Росії за 100-річний період. Розглядаються різноманітні форми ООПТ та перспективи їх розвитку в сучасних умовах. Особливу увагу приділено необхідності дотримання головних принципів збереження заповідних територій в "недоторканності та на вічні часи". Автор стверджує, що багато сучасних заповідників Росії втрачають основні риси, притаманні класичним заповідникам.

ACTUAL PROBLEMS OF RESERVE MANAGEMENT AND STUDIES IN THE STEPPE ZONE OF NORTHERN EURASIA. A.A. Chibilev – The first state reservation in the Russian Empire – the Barguzinskiy state reservation was created at the end of 1916. Although, elements and objects of a protected system had been in Eurasia earlier, a modern nature-reserve fund of states and regions within the steppe zone of Northern Eurasia started to form just 100 years ago. Historical preconditions of views formation and development regarding to a reserve regime in XX century are analyzed in the paper. Chronology of principal historical events in development of reserve management and studies in the USSR and Russia is considered over a 100-year period. Various types of SPNA (Strictly Protected Natural Areas) and their development prospects in the current condition are revealed. A special attention is paid to a necessity to observe main principals for conservation of protected areas in "inviolability and forever". The author asserts that many modern reservations in Russia are losing principal features which are proper to classical reservations.

Исторические предпосылки заповедного дела

Согласно отечественной историографии заповедного дела, в 1916 г. появился первый в Российской империи государственный заповедник Баргузинский, а в 1917 г. был разработан "первый проект географической системы заповедников", изложенный в до-

кладе В.П. Семёнова-Тян-Шанского 2 октября 1917 г. (1917, изд. 2012) на заседании Постоянной Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества (РГО) (это название Общество официально утратило в 1918 г.). В связи с этими событиями 2017 г. был объявлен Годом ООПТ России (Указ Президента РФ №392 от 01.08.2015 "О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий"), а затем и Годом экологии в России (Указ Президента РФ №7 от 05.01.2016 "О проведении в Российской Федерации Года экологии"). Но совсем недавно был еще один юбилей: Столетие со дня организации Постоянной Природоохранительной комиссии РГО (ППК РГО), созданной в 1912 г. К этой памятной дате в 2010 г. Ученый совет РГО принял решение о воссоздании Комиссии, которая в сентябре 2012 г. на совместном с Ученым советом РГО заседании в г. Оренбурге возобновила свою работу.

Ученые и общественные деятели, которые считали в числе приоритетов ее деятельности охрану лучших образцов степных ландшафтов и характерных для них редких биологических видов, приняли активное участие в создании ППК РГО.

Цель настоящей статьи – показать на примере степей России и всей Степной Евразии многовековую созидательную, подчас трудную и трагическую, историю сохранения природного разнообразия этого уникального ландшафта, раскинувшегося широким поясом через всю Евразию от Среднедунайских равнин до Даурии и Маньчжурии.

Но прежде считаю необходимым рассмотреть исторические предпосылки появления в России понятий "заповедник" и "заповедное дело". В настоящее время они закреплены в нашей стране природоохранным законодательством, но утратили многие черты, которые имели в XIX или начале XX века. Первоначально (XVII–XVIII вв.) термин "заповедный" применялся к лесам и лесным породам особой ценности. В 1802 г. прежние заповедные леса стали называть корабельными. С 1888 г., после утверждения общего "Положения о сбережении лесов", название "заповедные" распространилось на все леса, принадлежащие казне и частным лицам. Однако статус "заповедный лес", с одной стороны, ограждал их от истребления и истощения, а с другой – поощрял ведение грамотного лесного хозяйства. Долгое время слово "заповедный" не имело никакого отношения к степям и лугам. В 1845 г. с целью поддержания значения крупных дворянских родов был установлен значительный размер от 10 до 100 тысяч десятин удобной земли, нераздельной, переходящей по особому порядку наследования, – так появились "заповедные имения" (Любавский, 1878). Крестьянская реформа 1861 г. сохранила дворянское землевладение. Крестьяне, получившие личную свободу, были наделены землей, не всегда удобной для возделывания, но вынуждены были ее обрабатывать для самообеспечения и "выполнения их обязанностей перед правительством и помещиком". Уже к концу XIX в. в результате в т. н. "черноземной степной" полосе староосвоенных территорий России практически не осталось нераспаханных лугово-степных и степных угодий, за исключением "заповедных имений". Дворяне могли себе позволить не распахивать полностью свои угодья и сохранять на их части режим неприкосновенности. Так к началу XX в. сложилась своеобразная сеть степных участков в заповедных имениях дворян Европейской России. Это позволило сохранить своеобразные островки первозданных степей к моменту, когда в России сложились первые ботанические научные школы, и началось природоохранительное движение. Таким образом, понятие "заповедник", "заповедное" сформировались в российском законодательстве до того, как возникли первые государственные институты заповедного дела.

Задолго до появления в степи, в первую очередь, в луговой степи, заповедных имений, у кочевых народов тоже существовали земли, исключенные из общинного природопользования. По данным А.М. Хазанова (2002), в степях и горах Центральной и Средней Азии более двух тысяч лет назад тюркские и монгольские народы стали создавать refugia (рефугиумы), т.е. заповедники, существовавшие одновременно со священными территориями и культовыми объектами. В тюркских языках угодья с ограничениями природопользования обозначались словом "курук", в монгольских – "хориг", что в переводе означает "запретное". Таким образом, можно считать, что термин "особо охраняемая природная территория" в широком смысле и "курук" очень близки по содержанию.

В Среднем и Восточном секторах Степной Евразии существует множество сви-

детельств о существовании степных и горно-лесных заповедников-куруков-хоригов. В Северном и Северо-Восточном Китае "заповедники", богатые лесом, травами, зверем и птицей, существовали во времена империи хунну в III–I вв. до н. э. (Бичурин, 1950; Дробышев, 2014). Охотничьи куруки (заказники) для развлечений знати существовали в предгорьях Большого Хингана в I–IV вв. н. э. О широком распространении куруков в Казахстане и Средней Азии свидетельствуют более 80 топонимов с этим словом (Сатимбеков, 1981). И эти примеры можно продолжить.

Институт куруков у степных народов Евразии предусматривал очень много функциональных типов природопользования. В том числе существовали территории, где были запрещены все виды хозяйственной деятельности и сохранялась дикая природа. Такие территории создавались не только во владениях тюркских и монгольских правителей, но и на общинных землях. По мнению Ю.И. Дробышева (2014), у народов Южной Сибири и Монголии существовали традиции "народного заповедования", когда уникальные урочища (рощи, озера, родники, вершины гор и другие природные достопримечательности) народное сознание наделяло духами, в чьи владения нельзя было проникать простым смертным. Эта традиция была свойственна не только тюрко-монгольским, но и угрофинским и славянским народам, населявшим Северную Евразию.

Обширная историографическая база сведений о куруках Степной Евразии свидетельствует о том, что под этим термином имелись в виду самые разнообразные природные территории:

- лучшие участки пастбищ, сохраняемые как резерв для собственных нужд;
- охотничьи угодья для сохранения и разведения диких животных и совершения ритуальных охот;
- зоны покоя вокруг захоронений знати, некрополей;
- места проведения народных праздников, увеселительных мероприятий и состязаний;
- места сбора и отдыха воинской знати и т.д.

В любом случае куруки создавались не как эталоны дикой природы, а как ее лучшие участки для выполнения культовых обрядов, хозяйственных, социальных и других функций.

В отличие от лесных и водно-болотных угодий, охрана которых сопровождалась созданием запретных (т.е. заповедных) зон и широко практиковалась на территории Европы и России с глубокой древности до конца XIX века (Реймерс, Штильмарк, 1978), степи, как луговые, так и типичные, долгое время не удостаивались статуса заповедных. К концу XIX века в черноземной полосе Европейской России луговые и разнотравно-ковыльные степи оставались нераспаханными только в заповедных имениях, где крупные землевладельцы могли себе позволить такую роскошь. Оставались еще степи, сохранявшиеся в чисто практических целях. Это целинные и залежные участки, принадлежавшие государственным и частным конным заводам (например, Хреновская степь в Воронежской губернии, целина Капниста на западе Харьковской губернии), или общественные пастбища и сенокосы, издавна использовавшиеся служилыми людьми сфер деятельности, связанных с содержанием лошадей (стрельцы, казаки, ямщики и т.д.). Накануне XX века страна столкнулась с реальной угрозой потери одного из титульных ландшафтов, с которым в течение многих столетий было связано становление Российского государства.

Проект Докучаева

Несмотря на то, что нераспаханные степи исчезали в Средней полосе России с "удивительной быстротой", первыми обратили на это внимание не сами землевладельцы и не чиновники, а ученые, конкретно – В.В. Докучаев, который сформулировал необходимость их сохранения и предпринял первые практические шаги к сохранению степных эталонов. Выводы ученого были результатом Особой экспедиции по облесительным и обводнительным работам, организованной Лесным департаментом. Позволю привести цитату из трудов экспедиции, которая сегодня, через 120 лет, стала еще более актуальной: "...девственные черноземные степи... с их оригинальными обитателями – серебристым ковылем, дерезой, байбаком, дрофою и проч. – с удивительной

быстротой исчезают с лица земли русской... И это тем обиднее, тем нежелательнее, что наши степи, с их в высшей степени своеобразной природой, никогда не подвергались систематическим исследованиям и более или менее продолжительному непрерывному (из года в год, изо дня в день) учету, что представляет, помимо научного, и высокий, общепризнанный практический интерес и что безусловно необходимо как для понимания степи, так и овладения ее силами и особенностями – достоинствами и недостатками... Чтобы реставрировать степь, по возможности, в ее первобытном виде. Чтобы убедиться в том могущественном влиянии, какое может оказывать девственный травяной покров на жизнь и количество грунтовых и поверхностных вод. Чтобы не дать возможность окончательно обестраивать наши степи (как обезлесили лесостепную Россию); чтобы сохранить этот оригинальный степной мир потомству; чтобы спасти его для науки (а частью и практики); чтобы не дать безвозвратно погибнуть в борьбе с человеком целому ряду характернейших степных, растительных и животных форм – государству следовало бы заповедать... на юге России большой или меньший участок девственной степи и предоставить его в исключительное пользование первобытных степных обитателей, каковы вышеупомянутые, ныне вымирающие, организмы. И, если на таком участке будет устроена постоянная научная станция..., то нет сомнения, затраты..., сопряженные с устройством такой заповедной дачи и станции, быстро окупятся, и притом сторицею" (Докучаев, 1895, с. 23–25).

Именно эти идеи В.В. Докучаева были положены в основу создания опытных участков на землях, сдававшихся в оброк – Хреновского с Каменной степью в Воронежской и Старобельского в Харьковской губерниях. В той или иной степени первые заповедные степные участки сельскохозяйственных научных станций сохранились до наших дней.

Проекты Русского географического общества

Таким образом, В.В. Докучаев впервые сформулировал этический подход к созданию островов выживания дикой природы в России, которые, в отличие от национальных парков в США, предоставлялись в "исключительное пользование первобытных видов флоры и фауны", а не хозяйственных, развлекательных или рекреационных нужд нации. По пути В.В. Докучаева в представлениях о заповедном деле пошли Г.А. Кожевников (1909), И.П. Бородин (1914), В.И. Талиев (1914), А.П. Семёнов-Тян-Шанский (1919), Д.К. Соловьев (1918), В.П. Семёнов-Тян-Шанский (1917, изд. 2012) и другие видные деятели науки и практики, которые, по нашему мнению, образовали своеобразную "могучую кучку заповедного дела" России начала XX в. При этом И.П. Бородин, В.И. Талиев и В.П. Семёнов-Тян-Шанский особый акцент в природоохранительном движении ставили на неотложном решении проблемы создания степных заповедников. По инициативе И.П. Бородина в 1912 г. была образована Постоянная Природоохранительная комиссия Императорского Русского географического общества, а в 1917 г. В.П. Семеновым-Тян-Шанским (1917, изд. 2012) был разработан первый проект географической сети заповедных территорий, в том числе степных, на казенных землях и в помещичьих землевладениях.

Вначале XX века в России существовало несколько частных степных заповедников. Это степные участки в имении А.Н. Карамзина в Бугурусланском уезде Самарской губернии, на землях графини С.В. Паниной в Валуйском уезде Воронежской губернии. В развитии степных заповедников самое деятельное участие принимали члены Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО. И.П. Бородин и В.А. Дубянский организуют деятельность биологической станции на базе степного заповедника в имении Паниной. В.И. Талиев предлагает к заповеданию несколько степных участков в Харьковской губернии (Кирияновская, Кучиновская, Александровская, Лымаринская, Стрелецкая степь и целина Капниста – будущая заповедная Михайловская целина в составе Украинского степного заповедника на территории современной Сумской области). Готовились предложения по созданию степных заповедников в Оренбургской, Пензенской губерниях, на землях Войска Донского по инициативе Природоохранительной комиссии РГО и его региональных отделов. Однако реализации этих планов помешала Первая мировая война.

Проект Аскания-Нова

Первый пример создания частного степного заповедника был подан Ф.Э. Фальц-Фейном. В 1898 г. он выделил участок целинной степи в 500 десятин, изъяв его из обычного использования и объявив защитным на вечные времена. Для истории заповедного дела в Степной Евразии многотрудная судьба Аскании-Нова имеет ключевое значение. История развития заповедника Аскания-Нова как в зеркале отражает основные этапы развития охраны природы на территории СССР (Борейко, 1994).

В 1914 г. основатель Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО И.П. Бородин писал: "Его имение Аскания-Нова ... пользуется европейской известностью ... Но для нас в данном случае еще важнее то обстоятельство, что в том же имении Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн устроил (в 1898 г.) два защитных участка девственной степи, один в 500, другой в 100 десятин" (Бородин, 1914). Сохранение степи в Аскании-Нова поставили в заслугу Ф.Э. Фальц-Фейну видные деятели охраны природы России Д.Н. Анучин (1914) и В.И. Талиев (1914). Об уникальной ценности Аскании-Нова писал один из инициаторов ее исследований профессор И.К. Пачоский (1924): "Наиболее ценною достопримечательностью заповедника Аскания-Нова бесспорно является девственная степь. Все прочее, подобно вообще делам рук человека, при наличии средств и желания может быть не только восстановлено, в случае если оно будет разрушено, но даже и развито и расширено до небывалых размеров. Напротив, степь, как явление природное, может быть только сохранена".

В 1929–1933 годах в Аскании-Нова работал один из основателей отечественной экологии В.В. Станчинский (1884–1942). В 1929 г. он разрабатывает идею реорганизации заповедника "Аскания-Нова" в Степной институт. Институт должен был стать первым в СССР научным учреждением экологического профиля, где впервые были широко поставлены биогеоценологические исследования.

Степной институт в Аскании-Нова официально просуществовал ровно два года. В январе 1933 г. Президиум Всеукраинской академии сельскохозяйственных наук принял решение о закрытии Степного института. На его месте был создан Институт гибридизации и акклиматизации животных Аскания-Нова, в который вошла зональная овцеводческая станция. На Первом Всесоюзном съезде по охране природы, который открывался в Москве 25 января 1933 г., В.В. Станчинский вместе со своими сподвижниками пытался спасти Степной институт. Несмотря на то, что практически все выступавшие в прениях поддержали Станчинского и требовали спасти гибнущий заповедник, приговор институту и заповедному делу был вынесен В.Н. Макаровым – руководителем съезда и долгое время главным чиновником в Наркомпросе РСФСР, курирующем охрану природы и заповедники: "Если же я правильно понял, то мы должны сказать, что заповедник Аскания-Нова стоит на пути, отрицающим самую идею заповедности, на пути превращения заповедника в научно-исследовательский отраслевой институт. Но тогда не надо говорить о заповеднике Аскания-Нова, ибо по существу его уже нет, а надо говорить об Институте акклиматизации и гибридизации территории Аскания-Нова. Если Украинская ССР решила, что этот путь для нее правильный, мы не должны возражать. Мы не стоим на точке зрения, что заповедники должны существовать "вечно". Может настать время, когда они станут не нужны..." (Труды..., 1935). В этих словах В.Н. Макарова власть показала свое истинное отношение к идее заповедной природы, а точнее то, что для нее не существуют никакие "заповеди" и ничего святого, запретного.

Проект Алёхина

Огромный вклад в изучение степей Европейской России и развитие заповедного дела внес В.В. Алёхин (1882–1946). Начиная с первых лет обучения в Московском университете, В.В. Алёхин всецело посвящает себя обследованию последних островов целинных Центральночерноземных областей. В 1907 г. он открывает для науки "Стрелецкую степь" под Курском, а в 1909 г. "Казацкую степь" в Курском уезде. Очерки растительности этих степей положили начало степеведческому направлению в работах московских ботаников. За этими публикациями следуют работы В.В. Алёхина, посвященные степям Аскании-Нова, Тамбовской губернии, флоре степей Приднепровья, Логаревской

степи в бывшем имении князя Вяземского в Тамбовской губернии. Кроме этого, Алёхин изучает степи на территории современных Липецкой, Воронежской, Белгородской, Орловской областей. По итогам своих исследований он публикует монографии о типах степей Центральночерноземной области, в состав которой прежде входили перечисленные регионы (Алёхин, 1925, 1934).

В 1931 г. ученый публикует свою классическую работу "Русские степи и методы исследования их растительного покрова", которую можно считать первой монографией о степях России (Алёхин, 1931). Свою монографию В.В. Алёхин начинает с описания методики изучения степей Ф. Тетцманна (Teetzmann, 1845), которая была впервые применена в южнорусских степях в июле 1837 г. в имении герцога Ангальт-Кётенского (будущей Аскании-Нова). В 1898 г. степи Аскании-Нова стали первым частным заповедником Российской империи, а в 1935 г. эталонные участки луговых степей, открытые В.В. Алёхиным, составили основу Центральночерноземного заповедника, которому было присвоено имя первооткрывателя.

Первое Постановление о создании "Центральночерноземного степного заповедника" площадью до 10 тыс. га было принято Совнаркомом РСФСР в 1930 г. В 1933 г. В.В. Алёхин возглавляет особую экспедицию для выделения нескольких наиболее крупных степных участков для будущего заповедника. Считаю уместным привести выдержки из главы "Заповедники и их значение" в монографии Алёхина "Центральночерноземные степи" (1934). Написана эта глава, по сути – обоснование организации нового заповедника, после ликвидации Степного института в Аскании-Нова, после Первого Всероссийского съезда по охране природы и после ареста В.В. Станчинского вместе со своими сподвижниками.

В.В. Алёхин вынужден был учитывать опыт своих коллег и выполнять директивные указания Первого Всероссийского съезда по охране природы. Создавая новые заповедные участки, В.В. Алёхин приложил немало усилий, чтобы защитить их от ликвидации, если они не будут "служить задачам социалистического строительства".

Приведем две цитаты из его книги:

"Нельзя не сказать о значении заповедников вообще и о значении организуемого нашего степного заповедника в частности. В прежнее время основной целью заповедников было сохранение остатков первобытной природы на вечные времена и их изучение: эти участки были изъяты из какого-либо хозяйственного использования и охранялись как особые природные музеи. В настоящее время заповедники хотя и исключены из прямого хозяйственного оборота, но по существу непосредственно служат задачам социалистического строительства, решая вопросы производственного характера, что связано также и с планомерной сетью самих заповедников. Заповедники имеют своей целью не только охранять те или иные растительные типы, редких животных и растения, но и обогащать истощенную природу ценными для хозяйственных целей породами животных и растений (сюда относятся вопросы акклиматизации и др.). В задачи заповедников входит всестороннее изучение самих заповедных участков, причем изучение их и сопоставление с окружающими пространствами, находящимися с давних пор в хозяйственном использовании, дает целый ряд научных указаний для восстановления на эксплуатируемых участках их природных богатств" (Алехин, 1934; цит. по 1986, с. 146–147).

"Изучение степей в заповедниках даст ответы на важнейшие теоретические вопросы, связанные со "степной" проблемой. Многие вопросы, связанные с безлесьем степей, например, и до сих пор возбуждают споры, и естественно, что только в заповедниках, при длительных стационарных наблюдениях, мы сможем разрешить их окончательно. Заповедники имеют огромное значение и потому, что здесь создаются условия, при которых возможны длительные наблюдения, которые во многих случаях только и могут дать необходимые и достаточные материалы. При этом, конечно, уже нужно думать о создании в заповедниках биологических научных станций, ведущих непрерывную научную работу и связанных в своей работе с окружающими производственными учреждениями и опытными станциями" (Алёхин, 1986, с. 148–149).

Не будем подробно комментировать эти цитаты. Они были написаны после того, когда уже ушли из жизни классики отечественного заповедного дела И.П. Бородин,

Г.А. Кожевников, В.И. Талиев, отошли от активной деятельности из-за болезни В.П. и А.П. Семёновы-Тян-Шанские. Пришли другие времена, и принципы экологического подхода к охране природы были в нашей стране преданы забвению на несколько десятилетий (Реймерс, Штильмарк, 1978; Вайнер, 1991). Однако и сегодня задачи степных заповедников, поставленные В.В. Алёхиным, остаются актуальными. И решить их будет до конца невозможно, если мы не выполним свой морально-этический долг перед дикой природой, если не сохраним в "полной неприкосновенности и на вечные времена" образцы первозданного степного разнообразия.

Несмотря на то, что идея создания заповедных эталонов дикой природы родилась и впервые была реализована в степях, развитие сети государственных особо охраняемых территорий в зоне интенсивного земледелия до конца XX в. проходило очень сложно. Мало того, активизация распашки целинных земель в тридцатые и пятидесятые годы прошлого века привела к утрате как существующих, так и перспективных степных заповедников. Недолго просуществовал заповедник в Хреновской луговой степи Воронежской области площадью около 1 тыс. га. В 1951 г. утратили статус заповедника Попереченская и Кунчеровская степи в Пензенской области. Уже в середине пятидесятых годов были отторгнуты и распаханы степные территории Наурзумского и Кургальджинского заповедников в Северном Казахстане. В лучшей степени уцелели миниатюрные степные заповедники на Украине. Через 63 года после того, как благодаря В.В. Докучаеву из "степного вопроса" родилось классическое представление о заповедном деле и заповедниках как эталонах природы, разработчики перспективного плана географической сети заповедников СССР писали (Лавренко и др., 1958): "С горечью нужно признать, что завет В.В. Докучаева об организации ряда заповедников в степной зоне не выполнен: ни в донских, ни в поволжских, ни в приуральских, ни в кубанских, ни в казахстанских степях, в настоящее время нет ни одного заповедника, а на Украине остались лишь мелкие клочки заповедных целинных степей".

А в 1989 г. авторы новой многотомной серии о заповедниках СССР писали (Сokolov, Сыроечковский, 1989, с. 296): "Организацию крупного "единого" степного заповедника следует, видимо, признать нереальной. Возможность создания степных заповедников традиционного отечественного образа, к сожалению, безвозвратно утрачена". Но именно в 1989 г. вновь стали заповедными Попереченская и Кунчеровская степь в Пензенской области, был создан первый настоящий степной заповедник России "Оренбургский" площадью более 22 тыс. га. За два года до этого появился озерно-степной заповедник "Даурский", а в 1995 г. образован степной заповедник "Ростовский", который был создан по сути дела вместо Донского степного заповедника, проект которого возник еще в начале XX в.

Проект Донского степного заповедника

Идея организации степного заповедника в бассейне Дона появилась в те же годы, когда вопросы заповедания стала поднимать Постоянная Природоохранительная комиссия РГО. Эту цель поставило перед собой примерно в 1916 г. Новочеркасское отделение Русского ботанического общества. У истоков этой идеи стояли К.М. Залесский (1918) и И.В. Новопокровский (1927). Тогда же были выбраны шесть эталонов типичных богаторазнотравно-ковыльных, разнотравно-типчачково-ковыльных, песчаных, петрофитных меловых и кустарниковых степей на плакорных, склоновых и балочных местонахождениях. Предложения К.М. Залесского и И.В. Новопокровского уже в 70-80 годы прошлого столетия активно развивал Г.М. Зозулин (1961, 1973). Казалось, что именно в Ростовской, "самой степной области", вот-вот появится первый в России полноценный степной резерват. И заповедник появился, не сразу, а в 1995 г., и далеко не там и не в том виде, как предлагался. Все четыре участка госзаповедника "Ростовский", получившего статус биосферного, расположены в долине реки Западный Маныч в подзоне дерновинно-злаковых степей, в значительной степени опустыненных и солонцеватых. Здесь же в районе Маныча ведет свою активную природоохранную работу Ассоциация "Живая природа степи" (Миноранский и др., 2010). Примечательно, что и в настоящее время, ровно через 100 лет

после инициатив К.М. Залесского и И.В. Новопокровского, ростовские ботаники вновь поднимают вопрос о реализации проекта Донского степного заповедника (Демина, 2013).

Судьба предложений по созданию Донского заповедника – это наиболее яркий пример того, как далеки бывают в России реализованные проекты от научно-обоснованных предложений.

Проект Оренбургского степного заповедника

Первый частный степной заповедник на территории Оренбургской области площадью около 600 десятин появился примерно в 1906 г. в имении А.Н. Карамзина на междуречье рек Мочегай и Большой Кинель близ г. Бугуруслан. Однако после 1917 г. этот степной участок исчез бесследно. В январе 1914 г. при оренбургском Отделе ИРГО была создана Природоохранительная комиссия. Комиссия обратилась уже 18 февраля 1914 г. с просьбой выделить отделу площадь в Кустанайском уезде не менее 15 тыс. десятин "для обращения в заповедник" к заведующему Переселенческим управлением Тургайско-Уральского района. 9 июля 1914 г. был получен ответ, в котором сообщалось, что для нужд Географического общества в северной части уезда выделяется 5 тыс. десятин земли (ГБУ "ГАОО" Ф.94). Но реализовать эти планы помешала начавшаяся война.

Идея создания степного заповедника в Оренбургской области возродилась в 1974 году, а окончательно закрепились в экстремально засушливое лето 1975 г. во время экспедиции лаборатории мелиорации ландшафтов Оренбургского политехнического института (после ряда преобразований, ставшая в 1996 г. Институтом степи УрО РАН) под руководством автора этих строк (Хоментовский и др., 1980; Чибилёв, 1980, 1987, 2009, 2014).

Впервые в истории заповедного дела в России в течение одного года удалось выполнить рекогносцировочные, поисковые, проектные работы, провести необходимые согласования. Время создания заповедника (1989 г.) совпало с формированием первых в истории СССР и Российской Федерации государственных органов по охране окружающей среды. В 2013 г. Институтом степи УрО РАН было выполнено обоснование расширения территории госзаповедника "Оренбургский" путем создания пятого участка "Предуральская степь" для реализации проекта по реинтродукции лошади Пржевальского. В соответствии с проектом Института степи УрО РАН общая площадь Оренбургского степного заповедника в 2015 г. составила 38,1 тыс. га. В 2014 и 2015 гг. в район пятого участка заповедника "Оренбургский" были завезены первые особи лошади Пржевальского.

Однако решение организационных вопросов по созданию степного заповедника кластерного типа в Оренбургской области не гарантирует поддержания заповедного режима. Это связано с неумением природоохранных служб противостоять опустошительным степным пожарам, антропогенным воздействиям на заповедную степь, "хозяйственной деятельности" самого заповедника и другим факторам, связанным с различными взглядами ученых, природоохранных деятелей, министерских чиновников и сотрудников федеральных ООПТ на суть заповедного дела в России.

Разнообразие современных представлений о заповедниках

Трудная и многосложная история формирования заповедной сети отражена в современной сети ООПТ стран, регионов и областей Степной Евразии (Чибилёв, 2014б, 2015). Разнообразие форм особо охраняемых природных территорий в странах и регионах Степной Евразии поражает. И это неудивительно. Ученые-естествоиспытатели, деятели охраны природы и чиновники природоохранных и природно-ресурсных служб находятся в постоянном поиске, противоборстве, что в условиях политической и экономической неустойчивости стран Степного Пояса не позволяет выработать оптимальные подходы к формированию сети ООПТ и придать ей стабильность. Еще в 1918 г. в последнем печатном издании Постоянной Природоохранительной комиссии Русского географического общества под названием "Типы организаций, способствующих охране природы" (Соловьёв, 1918) было выделено до 33 самых разнообразных форм ООПТ. Но заповедниками Д.К. Соловьёв считал только территории, "объявленные неприкосновенными навсегда". Через 60 лет после этого проекта Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк (1978) разработали эколого-целевую классификацию ООПТ, охватившую более двадца-

ти их разновидностей. К высшей форме территориальной охраны природы авторы относят только одну – заповедные эталоны.

Возникает вопрос: какие из многочисленных ООПТ, созданных в странах Степной Евразии, действительно являются заповедниками в свете представлений о заповедном деле основателей Постоянной Природоохранительной комиссии РГО (И.П. Бородин, Г.А. Кожевников, В.П. и А.П. Семёновы-Тян-Шанские, В.И. Талиев и др.) и классиков советской природоохраны (Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк). В попытках ответить на этот вопрос нами разработана (Чибилёв, 2014б; 2015) пока предварительная классификация форм ООПТ, сложившихся к началу XIX века в лесостепи, степи и пустынной степи Евразии (табл. 1).

Таблица 1. Типы формирования природно-заповедного фонда в степной зоне Евразии

Название категории ООПТ	Краткое описание
Классический заповедник	Основан на классических представлениях о заповедниках, сложившихся в России и СССР в XX в.
Асканийский	Заложенный Ф. Э. Фальц-Фейном на юге Украины, сочетающий заповедание отдельных участков степи и вольерное содержание диких копытных животных
Агроландшафтный парковый	Предусматривает музеефикацию агроландшафта, пастбищной культуры и пастбищного животноводства
Микрозаповедный	Направлен на сохранение уцелевших фрагментов степных ландшафтов и локальных местообитаний редких видов биоты в условиях интенсивного хозяйственного освоения в виде степных памятников природы, имеющих статус заповедника
Экстенсивно-мегазаповедный	Создаются в малонаселенных степных и пустынно-степных регионах, с целью охраны диких копытных и хищных животных в местах их обитания и миграции
Пастбищно-заповедный (пасторальные заповедники по А. Чибилёву (1992))	Предусматривает сохранение степных ландшафтов с помощью выпаса копытных, включая реинтродукцию степных животных и сохранение генофонда степных пород скота
Кластерно заповедный	Получил распространение в Украине и России (возможны кластеры однородных и разнородных ООПТ)
Заповедники, трансформированные в научные стационары и экспериментальные агрофирмы	Характерны для ряда степных ООПТ, имеющих статус заповедника

За столетнюю историю взгляды на то, каким должен быть заповедник, прошли сложную эволюцию. С самого начала их становления (Докучаев, 1895; Семёнов-Тян-Шанский, 1917; Соловьёв, 1918; Алёхин, 1934) были заложены противоречия, которые позволяли государственным органам менять правила заповедания, ликвидировать "навечно созданные" запретные территории, изымать заповедные территории то для целей "социалистического строительства", а в последние годы – по запросу структур бизнеса. К 100-летию юбилею Постоянной Природоохранительной комиссии была сделана попытка дать хронологию основных событий в заповедном деле с их качественной оценкой (табл. 2).

И сегодня, в год столетия начала формирования заповедной системы России, вопросов больше, чем ответов. Мы установили на примере заповедников и заповедных зон национальных парков Степной Евразии что не более 20% (по количеству функционирующих структур, а по занимающей площади многократно меньше) отвечают критериям классических заповедников, сформулированным Г.А. Кожевниковым (1909), И.П. Боро-

диным (1914), В.П. Семёновым-Тян-Шанским (1917), Н.Ф. Реймерсом и Ф.Р. Штильмарком (1978).

Таблица 2. Хронология основных событий в истории заповедного дела России в XX в.

Годы	Названия событий
1	2
1898	Создан частный заповедник "Аскания-Нова"
1912	Создание Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО
1916	Создан первый российский заповедник "Баргузинский"
1917	Первый проект заповедной сети России, представленный В.П. Семёновым-Тян-Шанским
1922	Докладная Г.А. Кожевникова "О нуждах охраны природы РСФСР" получает поддержку в Народном Комиссариате и Академии наук
1930	<i>Чистка Главнауки, уволены и репрессированы видные деятели охраны природы*</i>
1933	<i>Первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР призывает "сорвать фетиши неприкосновенности с заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить"</i>
1930-1940	Учреждено 42 новых заповедника
1951	<i>Закрыто 88 заповедников, сокращена территория 20 заповедников. Из 130 оставлено 40 заповедников. Площадь заповедников сократилась в 11,3 раза</i>
1960	Общее количество заповедников достигло 85. Принят закон "Об охране природы РСФСР"
1961	<i>Закрыто 16 лесных заповедников, на территории которых начинаются лесозаготовки. Площадь заповедников сократилась в 2 раза</i>
1962	Принято Положение о государственных заповедниках – восстановлен их статус как научно-исследовательских учреждений
1980-е	Число заповедников в СССР достигло 200. Создаются первые национальные парки
1988	Создается Министерство охраны окружающей среды СССР, а затем и РСФСР
2000	<i>Упразднено федеральное ведомство – Государственный комитет по охране окружающей среды, в непосредственном подчинении которому находились заповедники</i>
2012	Воссоздание Постоянной Природоохранительной комиссии РГО
2015	В Российской Федерации действуют 104 государственных природных заповедника и 47 национальных природных парков
2016	100-летие со дня организации первого государственного заповедника в России (Баргузинского)
2017	Год особо охраняемых природных территорий России

Примечание: * – курсивом обозначены события, оказавшие негативное воздействие на систему заповедного дела в России

В России в коллективном труде специалистов заповедного дела была сделана попытка провести классификацию, а точнее оценку заповедников страны по пяти критериям: площади, степени нарушенности, характеру окружения, полноте природных комплексов и наличию редких и уникальных природных объектов (Особо охраняемые природные территории..., 2009).

По итогам этой оценки заповедники были разбиты на 5 категорий: А, В, С, D, Е. Большинство заповедников степной, лесостепной и полупустынной зон России попали в категорию Е – "наименее полноценных с существенно преобразованными территориями, которые находятся под постоянным антропогенным воздействием", и ни один не попал в категорию А. И это не удивительно; это лишь подтверждает тезис о том, что аграрно-земледельческая полоса России – наиболее пострадавшая от антропогенного воздействия. Не вина степных заповедников в том, что они, с огромным трудом изъятые из агрессивного экстенсивного аграрно-промышленного природопользования, уступают показателям

"природности" горным, арктическим, тундровым или таежно-болотным ООПТ. Заповедники малоосвоенных регионов в десятки и сотни раз превышают по площади чудом сохраненные осколки степных ландшафтов. Для того, чтобы классификация (а по сути комплексная оценка) заповедников была более объективной, необходимо добавить по крайней мере еще два критерия:

Первый – это оценка эффективности функционирования заповедника, насколько в расчете на единицу площади он сохраняет ландшафтное и биологическое разнообразие региона.

Второй – это оценка не только "снаружи", т.е. окружающих ландшафтов, но и оценка заповедника "изнутри" – насколько деятельность конкретного заповедника обеспечивает "неприкосновенность" охраняемых экосистем.

Это касается пожаров, частота и масштабы которых полностью зависят от грамотности действий самих заповедников. Сюда же следует отнести "научную нагрузку" – непомерное изъятие объектов биоты для научных целей, туристическую нагрузку, очень разнообразную и губительную для степных экосистем. И, наконец, деятельность самого заповедника (наличие инфраструктуры, кордонов, ЛЭП, визит-центров, использование моторных лодок, снегоходов, вездеходов и т.д.), которая может свести к нулю все усилия ученых и государства по развитию природно-заповедного фонда страны. Не вызывает никаких сомнений, что все виды "производственной деятельности", как правило, небольших по площади степных заповедников должны быть выведены за его пределы, в охранную зону. То же касается и туризма (отдых в заповеднике вообще должен быть запрещен). Кроме заповедных земель, в России остается немало территорий для организации рекреационно-туристической деятельности. А современные технологии позволяют самому заповеднику в визит-центре, а также с помощью фото- и видеопродукции рассказать о самых сокровенных тайнах дикой природы.

Напрашивается вывод, что природные парки (национальные и региональные) должны спасти наши заповедники. Необходимо полностью запретить трансформацию заповедников в рекреационно-туристические объекты и изъятие единожды заповеданных территорий для производственных нужд. Приведенные подходы имеют значение, в первую очередь, для относительно небольших по площади (до 15–20 тыс. га) степных заповедников. Что касается огромных по площади ООПТ в неземледельческой и постцелинной зоне Казахстана или в пустынных степях Монголии, то это не заповедники, а природные резерваты, созданные для сохранения или восстановления популяций конкретных видов животных.

Так что же такое заповедник России в XIX–XXI веках на самом деле? Ответы могут быть разными и далеко не теми, что закреплены в нашем законодательстве, энциклопедических справочниках и Википедии (свободной энциклопедии). Например, заповедники это:

1. Участки дикой природы, которые "неприкосновенны на вечные времена и существуют без вмешательства человека".
2. Научно-экспериментальные стационары, созданные для изучения и мониторинга окружающей природной среды, где моделируются различные виды природопользования.
3. Природные территории, изъятые из обычного природопользования, на которых руководители заповедников делают все, что хотят и на которых фактор беспокойства может быть выше, чем на обычных ландшафтах.
4. Природные территории с широким развитием туризма и музеефикацией природного и исторического наследия.
5. Многофункциональные природные территории с выделением зон с различной антропогенной нагрузкой, включенные в международную сеть т.н. биосферных заповедников (резерватов).

В связи с этим напрашивается вывод: для того, чтобы устранить противоречия в заповедном деле и чтобы заповедники выполняли роль реальных "неприкосновенных" эталонов природы, созданных "на вечные времена", должен быть создан самостоятельный, а не подведомственный государственный орган, объединяющий и направляющий деятельность заповедников и других федеральных и региональных ООПТ.

- Алехин В. В. Растительный покров степей Центральночерноземной области / В. В. Алехин. – Воронеж, 1925. – 102+VII с.
- Алехин В. В. Русские степи и методы исследования их растительного покрова / В. В. Алехин // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1931. – Т. 40, вып. 3–4. – С. 285–374.
- Алехин В. В. Центральночерноземные степи. – Воронеж, 1934. – 96 с.+карта.
- Алехин В. В. Теоретические проблемы фитоценологии и степеведения / Составители: В. Н. Павлов, Т. А. Работнов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 216 с.
- Анучин Д. Н. Охрана памятников природы / Д. Н. Анучин. – М., 1914. – 42 с.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин (Иакинф). – Т. 1, 2. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- Борейко В. Е. Аскания-Нова: тяжкие версты истории (1826–1933) / В. Е. Борейко. – К., КЭКЦ, 1994. – 90 с.
- Бородин И. П. Охрана памятников природы / И. П. Бородин. – СПб. : Имп. Рус. геогр. о-во, Пост. Природоохран. комиссия, 1914. – 31 с.
- Вайнер (Уинер) Д. Р. Экология в Советской России : Пер. с англ. Ф. Р. Штильмарка / Д. Р. Вайнер. – М. : Прогресс, 1991. – 400 с.
- Государственный Архив Оренбургской области. (ГБУ "ГАОО") Ф. 94. Оп. 1. Д. 104. Л. 2, 3.
- Демина О. Н. Донской степной заповедник и Восточнопричерноморские степи бассейна Дона / О. Н. Демина. – Ростов н/Д. : Медиа-Полис, 2013. – 78 с.
- Докучаев В. В. Труды экспедиции, снаряженной Лесным департаментом под руководством проф. Докучаева / В. В. Докучаев. – СПб., 1895. – 217 с.
- Дробышев Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. – XVI в. н.э.) / Ю. И. Дробышев. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2014. – 608 с.
- Залесский К. М. Материалы к познанию растительности Донских степей / К. М. Залесский. – Ростов н/Д : Тип. т-ва С. С. Сивожелезова и К^о, 1918. – С. 216.
- Зозулин Г. М. О создании Донского степного государственного заповедника / Г. М. Зозулин // Бот. журн. – 1961. – Т. 46, № 12. – С. 1729–1733.
- Зозулин Г. М. Научные и практические аспекты создания Донского степного государственного заповедника / Г. М. Зозулин // Изв. Сев.-Кавказ. науч. центра Высш. шк. естеств. науки. – 1973. – С. 99–102.
- Кожевников Г. А. Отчет об юбилейном заседании Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений / Г. А. Кожевников. – М., 1909. – С. 9.
- Лавренко Е. М. Перспективный план географической сети заповедников в СССР / Е. М. Лавренко, В. Г. Гептнер, С. В. Кириков, А. Н. Формозов // Охрана природы и заповедное дело в СССР. – 1958. – № 3.
- Любавский А. Понижение имущественного ценза для образования заповедных имений / А. Любавский // Юридическая монография и исследования. – СПб, 1878 – Т. 4; Т. 10, ч. 1. – С. 467.
- Миноранский В. А. Живая природа Манычской долины / В. А. Миноранский. – Ростов н/Д : Омега Паблишер, 2010. – 303 с.
- Новопокровский И. В. К организации Степного заповедника в Донецком округе / И. В. Новопокровский, В. М. Богданов // Изд-во Донецкого об-ва Краеведения при Донецком Окрплане и Гос. ин-т по изучению засушливых областей. – Новочеркасск, 1927. – Вып. 2. – С. 3–8.
- Особо охраняемые природные территории России : современное состояние и перспективы развития / авторы–составители В. Г. Кревер, М. С. Стишов, И. А. Онуфрен и др. – М. : WWF России, 2009. – 455 с.
- Пачоский И. К. Целинная заповедная степь Аскании-Нова / И. К. Пачоский // Аскания-Нова. – М., 1924. – С. 83–113.
- Реймерс Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. – М. : Мысль, 1978. – 298 с.
- Сатимбеков Р. Древние заповедники Средней Азии и Казахстана / Р. Сатимбеков // Изв. РГО. – 1981. – Т. 113, № 3. – С. 246.
- Семёнов-Тян-Шанский А. П. Свободная природа как великий живой музей требует неотложных мер ограждения / А. П. Семёнов-Тян-Шанский // Природа. – 1919. № 4–6. – С. 199–216.
- Семёнов-Тян-Шанский В. П. Доклад "О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедники типа американских национальных парков", 2 октября 1917 г. – Столетие Постоянной Природоохранительной комиссии ИРГО / Авторы-сост. А. А. Чибилёв, А. А. Тишков. – М. : Рус. геогр. о-во, 2012. – С. 28–35.
- Соколов В. Е. Заповедники СССР. Заповедники европейской части РСФСР / В. Е. Соколов, Е. Е. Сыроечковский. – М. : Мысль, 1989. – Ч. II. – 310 с.
- Соловьев Д. К. Типы организаций, способствующих охране природы / Д. К. Соловьев. – Пг. –

1918. – 45 с.
- Талиев В. И.* Охраняйте природу / В. И. Талиев. – Харьков, 1914. – 14 с.
- Труды Первого Всесоюзного съезда по охране природы в СССР. – М., 1935. – 310 с.
- Хазанов А. М.* Кочевники и внешний мир : изд. 3-е, доп. / А. М. Хазанов. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002 – 604 с.
- Хоментовский А. С.* О создании Оренбургского степного заповедника / А. С. Хоментовский, А. А. Чибилёв, В. В. Баканин, З. Н. Рябинина // География и природные ресурсы. – Новосибирск, 1980. – № 4. – С. 84–90.
- Чибилёв А. А.* Степям нужен заповедник / А. А. Чибилёв // Природа и мы. – Челябинск, 1980. – С. 61–75.
- Чибилёв А. А.* К ландшафтно-экологическому обоснованию развития сети охраняемых природных территорий / А. А. Чибилёв // Общие и региональные вопросы ландшафтной географии СССР. – Воронеж, 1987. – С. 84–92.
- Чибилёв А. А.* Госзаповедник "Оренбургский" : краткое предисловие к 20-летней истории / А. А. Чибилёв // Степи Северной Евразии. – Оренбург, 2009. – Т. II. Заповедное дело : проблемы охраны и экологической реставрации степных экосистем : мат. Междунар. научн.-практ. конф., посв. 20-летию организации гос. природ. заповедника "Оренбургский", проходящей в рамках V Междунар. симпоз. – С. 10–11.
- Чибилёв А. А.* Заповедник "Оренбургский" : история создания и природное разнообразие / А. А. Чибилёв // Ин-т степи УрО РАН, Оренб. отд-ние Рус. геогр. о-ва, Постоян. природоохран. комис. Рус. геогр. о-ва. – Екатеринбург : ООО "УИПЦ", 2014а. – 137 с.
- Чибилёв А. А.* Особенности формирования сети ООПТ в странах степного пояса Евразии / А. А. Чибилёв // Вестн. алтайск. науки. – 2014б. – № 4. – С. 198–203.
- Чибилёв А. А.* Степная Евразия: проблемы идентификации мегарегиона и сохранения ключевых ландшафтных территорий / А. А. Чибилёв // Проблемы региональной экологии. – 2015. – № 3. – С. 191–198.
- Штильмарк Ф. Р.* Василий Никитич Макаров и его роль в развитии заповедного дела / Ф. Р. Штильмарк // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1978. – Т. 83, № 5. – С. 143–146.
- Teetzmann F.* Über die südrussische Steppen und über die darin im Taurischen Gouvernement gelegenen Besitzungen des Herzogs von Anhalt-Köthen. Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches. Bd. II, St. Petersburg, 1845; См. также: К о е р е н Р. V. Über einige Landesverhältnisse der Gegend zwischen dem Untern Dnjepr und dem Asowschen Meere. – Там же.

Рекомендует к печати
В.С. Гавриленко